

держава здійснює заходи з реалізації публічного інтересу безпосередньо або встановленням нормативно-правових приписів, обмежень, заборон, які регламентують діяльність суб'єктів права.

Таким чином, внутрішню структуру категорії "інтерес" у конституційному праві формують дві складові – це об'єктивна його сторона, яка опосередкована публічним інтересом та суб'єктивна сторона, яка опосередкована приватними інтересами. Разом з тим, приватні та публічні інтереси у конституційному праві у чистому вигляді не існують. Вони є взаємопов'язаними та взаємозалежними між собою, таким чином, що приватні інтереси не можуть бути задоволені без врахування у тій чи іншій мірі публічних інтересів, а останні обов'язково мають враховувати приватні інтереси, аби забезпечити задоволення суспільних потреб з певних благ, що створюються носіями приватних інтересів. Тому унаслідок закріплення у праві інтересів різних суб'єктів на фоні здійснення конституційно-правових трансформацій в Україні, категорія "інтерес" у конституційному праві втілюється у чотирьох формах: 1) суб'єктивний інтерес; 2) об'єктивний інтерес; 3) суб'єктивно-об'єктивний інтерес; 4) об'єктивно-суб'єктивний інтерес.

УДК: [347.22:340.15][367+(47+57)]

А.В. Лебедь

**ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ
ВЕЩНОГО ПРАВА В РИМСКОМ
И РОССИЙСКОМ ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ
ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

У статті проведено дослідження взаємозв'язку між основними категоріями майнового права в римському праві і їх впливом на формування цивільно-правової теорії майнового права в російському дореволюційному цивільному праві.

Встановлено, що римське право є основою розвитку засадничих принципів і категорій не лише майнового права, але і інших правових інститутів континентальної системи, у тому числі російського цивільного права.

Ключові слова: *майнове право, цивільне право, римське право, принципи, категорії*

В статье проведено исследование взаимосвязи между основными категориями вещного права в римском праве и их влиянием на формирование гражданско-правовой теории вещного права в российском дореволюционном гражданском праве.

Установлено, что римское право является основой развития основополагающих принципов и категорий не только вещного права, но и других правовых институтов континентальной системы, в том числе российского гражданского права.

Ключевые слова: *вещное право, гражданское право, римское право, принципы, категории*

In the article research of intercommunication between the basic categories of law of estate is conducted in the Roman law and by their influence on forming of civil legal theory of law of estate in the Russian pre-revolution civil law.

It is set that the Roman law is basis of development of fundamental principles and categories of not only law of estate but also other legal institutes of the continental system, including the Russian civil law.

Key words: *law of estate, civil law, Roman law, principles, categories*

Постановка проблемы. Возникновение вещного и обязательственного права – многоликой совокупности общественных отношений – стало следствием изменения видового, качественного и иного состояния вещей. Разделение гражданского права прослеживается во всех правовых системах, начиная с римского права [1, с. 70]. Впервые это разделение встречается у Гая, который предлагает разделять личные и вещные иски в зависимости от того к кому данный иск может быть предъявлен.

Историческое развитие вещных прав, и в особенности права собственности на землю, теснейшим образом связано с историей государственного права, и может рассматриваться как постепенный прогресс прав частных лиц, начиная с периода первоначального поглощения их государством. Предоставление членам общества субъективных вещных прав является средством распределения имущественных благ между ними. Современным законодательством стран континентальной системы, в том числе и российской частнопредметной системы, понятие и основные виды вещных прав восприняты из римского права без значительных изменений. В римском праве хорошо известна характеристика вещного права как "некоторой непосредственной юридической связи лица и вещи" – *jus in rem* [2, с. 327].

Анализ последних исследований и публикации. Исследованиями обозначенной проблемы занимались такие отечественные ученые как: А.Б. Бабаев, Ю. Барон, Н.П. Боголепов, Н. Варадинов, Ю.С. Гамбаров, Д.И. Мейер, И.Б. Новицкий, И.А. Покровский, К.И. Скловский, М.И. Сперанский. Однако вопросы взаимосвязи между основ-

ними категоріями речового права в римському і російському дореволюційному громадянському праві досліджені недостатньо.

Цілью статті являється дослідження взаємозв'язку між основними категоріями речового права в римському праві і їх впливом на формування громадянсько-правової теорії речового права в російському дореволюційному громадянському праві.

Изложение основного материала. По утверждению А. Покровского, вещное право предоставляет лицу юридическое господство над вещью; но само господство это может быть различной степени и различного содержания, вследствие чего и вещные права не одинаковы [2, с. 334].

При анализе категории вещного права в науке римского права следует остановиться на раскрытии института владения. Широко распространено утверждение о том, что владение в отличие от права собственности является простым фактом. В работе Ю. Барона указывается, что "в сравнении с владением собственность есть юридическое господство над вещью, владение – фактическое. Владелец имеет возможность, он в состоянии обращаться с вещью по произволу, собственник к этому управомочен. Поэтому собственник имеет право на владение (*ius possidendi*)" [3, с. 334]. Таким образом, Ю. Барон рассматривает владение как условие для фактического осуществления прав собственности.

Владение (*possessio, possessio civilis*) можно определить как фактическое обладание лица вещью, соединенное с намерением относиться к вещи как к своей (обладать независимо от воли другого лица, самостоятельно). Держание (*detentio*) определяется как фактическое обладание вещью без такого намерения (обладание на основе договора с другим лицом, вообще несамостоятельное, а также и обладание ненамеренное, бессознательное и т.д.).

Что касается российского вещного права, то древний юридический быт смешивал и фактически отождествлял владение с правом собственности. В отделении "О праве владения и пользования, отдельном от права собственности" Свода законов гражданских выделена общая часть, в которой содержатся нормы о видах владения (законное – незаконное, добросовестное – недобросовестное), защите фактического владения, положение об условиях приобретательной давности. Затем следует часть "Об отдельном пользовании движимыми имуществами". Здесь возникает вопрос, почему предыдущая часть о владении посвящена любым (как движимым, так и недвижимым) имуществам, а пользование относится только к движимому. В работах М.М. Сперанского обнаруживается следующее: "Право пользова-

ния (usus) имеет три вида: 1) В недвижимых имуществах оно есть владение (possessio est usus)... 2) Второй вид пользования относится к движимым имуществом, когда пользование соединено с предшествующим укреплением, с правом собственности... 3) Третий вид пользования в движимых и недвижимых есть пользование отдельное от права собственности" [6, с. 11-13]. Из данного суждения А.Б. Бабаев делает следующие выводы: во-первых "владение" М.М. Сперанский предпочитал употреблять по отношению к недвижимости, а "пользование" - по отношению к движимости (хотя и допускал аналогичное словупотребление к недвижимым вещам). Во-вторых, с этими категориями он обращался весьма свободно, называя владение видом права пользования [7, с. 49].

Основу вещного права, как в древнеримском государстве, в до-революционной России, так и в настоящее время составляет право собственности. Собственность в римском праве (dominium) - по общему правилу это полное и исключительное правовое господство лица над телесной вещью [3, с. 343]. Как полное и исключительное господство лица над вещью определяет собственность и Н. Боголепов. При этом он отмечает, что "полное" означает, что собственник может делать со своей вещью все, что ему угодно (пользоваться ею, отчуждать, уничтожать); "исключительное" означает, что никто другой не может воздействовать на вещь [8, с. 155]. Д.И. Мейер в работе "Русское гражданское право" определяет собственность как законное господство лица над вещью, в силу которого лицо может ею владеть, пользоваться и распоряжаться [5, с. 327].

Точная дата возникновения института частной собственности в римском государстве неизвестна, однако он уже значительно развит в Законах XII таблиц.

Доподлинно неизвестно и время возникновения частной собственности на недвижимое имущество. Что касается главного вида недвижимого имущества - земли, то изначально она находилась в обладании отдельных родов или их совокупности - племени. Позднее, каждому гражданину выделялся земельный участок, который должен был передаваться по наследству (heredium). По мнению И.А. Покровского, внесшего значительный вклад в изучение и толкование римского права, распределение земли между отдельными родами и семьями заключалось не в акте частного лица, а в воле всего народа, являлось выражением общегосударственного, публичного порядка. Участок земли принадлежал данному домовладельцу как члену общины, как гражданину. Именно это право в древнейшее время обозначалось выражением "ex jure Quiritum" [2, с. 339]. В этот период време-

ни то же значение имело и слово "mansipium". Впоследствии, стали употреблять определение "dominium", а примерно с конца республиканского периода и "proprietas".

В российском законодательстве понятие о праве собственности установилось только в новейшее время, законодательной деятельностью императрицы Екатерины II. В законодательстве того времени право собственности определяется так: "Кто, быв первым приобретателем имущества, по законному укреплению его в частную принадлежность, получил власть, в порядке, гражданскими законами установленном, исключительно и независимо от лица постороннего владеть, пользоваться и распоряжаться оным вечно и потомственно, доколе не передаст сей власти другому, или кому власть сия от первого приобретателя дошла непосредственно или через последующие законные передачи и укрепления: тот имеет на сие имущество право собственности" [9, с. 420]. Н. Варадинов определял собственность как власть приобретателя имущества владеть, пользоваться и распоряжаться им исключительно и независимо от постороннего лица, вечно и потомственно [10, с. 10].

По мнению автора, данные определения нельзя назвать абсолютно точными, поскольку, право собственности, по определению законодательства, характеризуется независимостью и исключительностью собственника во владении, пользовании и распоряжении вещью. Также в данных определениях вечность и потомственность выделяются в качестве признаков, характеризующих собственность, однако право собственности может быть и временным.

Д.И. Мейер предлагает так определять содержание права собственности: "вследствие своего права господства над вещью лицо может поставить себя в фактическое отношение к вещи, *владеть* ею; лицо может подчинить вещь, составляющую его собственность, своим потребностям, удовлетворять им, *пользоваться* вещью без прямого разрушения самой вещи; наконец, лицо может прекратить само право собственности на вещь, или таким образом, что и никакое другое лицо не будет господствовать над ней, уничтожить вещь, или таким, что господство перейдет к другому лицу, – словом, как говорится, лицо может *распоряжаться* вещью" [5, с. 328]. Н. Варадинов в своей работе также рассматривал собственность как имущество: собственность есть вещь, принадлежащая исключительно известному субъекту права [10, с. 12]. В данном контексте предлагалось различать собственность 1) дворянскую и недворянскую, движимую и недвижимую; 2) благоприобретенную и родовую; 3) наличную и долговую; 4) раз-

дельную и нераздельную. При классификации вещей на наличные и долговые за основу были взяты положения римского права о телесных и бестелесных вещах, а затем в подтверждение этому были выделены нормы русского права, в которых упоминалось о наличных или долговых имуществах. "Имущества суть наличные или долговые (*bona corporalis et incorporalia*). Сие разделение есть главное и коренное; его легко можно основать на наших законах о наследстве, об описи имущества..." [6, с. 8]. Данная классификация оказалась не применима на практике. В праве того времени нет ни одного довода в пользу необходимости такого деления вещей, в отличие от римского права. С другой стороны, под этим разделением можно понимать отграничение вещного права от обязательственного [11, с. 579].

В римском праве имело место *bonorum possessio*, которое было на самом деле собственностью. Однако это была фактическая, которую не признавал гражданский закон (*jus civile*), и которая защищалась только с помощью эдиктов претора. Другим примером подобной фактической собственности у римлян является земская давность, *praescriptio*, посредством которой римлянин приобретал в начале существования римского государства не собственность, а право прекращать иск, который его противник мог бы предъявить на его недвижимое имущество. Такая фактическая собственность встречается у многих народов: в Германии так называемая низшая собственность (*Nutzeigentum*), в Англии – вечное арендное содержание и т.д.

В российском праве также образовался подобный вид собственности – *зависимая* собственность. Ее разновидностями были *заповедная, посессионная, вечная, потомственная и временная владения казенными землями, предоставленное обществам, учреждениям и частным лицам в виде собственности*. Ограничение владения, распоряжения и определение времени владения были не свойственны самостоятельной собственности; так как она заключалась именно в неограниченном, вечном и потомственном владении, а также полном распоряжении. Самостоятельная собственность не ограничивалась ни в своем объеме, ни в своем содержании. Те, кто становились собственниками после смерти предыдущего собственника, исполняли все обязанности, возложенные на него: уплачивали его долги, продолжали исполнение договоров с казной и частными лицами и т.д. Зависимая же собственность, наоборот, допускала все эти ограничения; потому что в ней проявлялось разделение вещественных прав.

Во второй половине римской республики помимо квинритской, возникает новый вид собственности – *бонитарная или преторская собственность*.

Необходимо отметить, что преторский собственник мог воспользоваться специальным иском *action in rem Publicana* (иск добросовестного собственника) для истребования своей вещи у всякого третьего держателя.

Примерно в этот период получает развитие собственность перегринов и право собственности на земли в провинциях. После пунической войны были разработаны особые иски на основании тех, которые служили для защиты квинтской собственности (*rei vindicatio, actio negatoria*), однако в точности структура данных исков неизвестна.

С ассимиляцией *jus civile* и *jus gentium* различия между правом собственности квинтов и перегринов постепенно стирались.

Постепенно утратило свое значение деление вещей на *res mancipi* и *res nec mancipi*, а также сглаживалась разница между квинтской и бонитарной собственностью. В результате сложилось, разработанное римлянами, право частной собственности [13, с. 347].

Такое право было названо *jus in re* (право на вещь). Данное право признавалось абсолютным, так как оно было адресовано всем, посягающим на это право. В то же время это право могло быть ограничено (и сейчас ограничивается) в публичных и частных интересах (например, в интересах соседей). Вследствие этого собственность фактически никогда абсолютно полной не бывает. Присущее праву собственности стремление восстановиться во всей своей полноте, выпрямиться во весь свой рост называется *принципом эластичности права собственности* [2, с. 335].

Права, содержащиеся в собственности, разделяли на *iura proprietatis* и права пользования. Первые (правомочия отчуждать, распоряжаться вещью и защищать себя во владении вещью посредством самообороны и исков) считались существенными правами собственности. Последние (права пользования и извлечения плодов, называемые *ususfructus causalis*, в противоположность самостоятельному праву *узупрукта*, который называли *usufr. formalis*) – несущественными, так что за отсутствием первых понятие собственности прекращается, между тем как при неимении последних собственность продолжает существовать. В настоящее время никто уже этого деления не придерживается, так как временно каждое отдельное право может не принадлежать собственнику. Вещное право могло быть ограничено посредством наделения третьих лиц правом на эту же вещь в усеченном виде. Такое усеченное право было названо "вещным правом на чужую вещь" (*jus in re aliena*). Оно включало следующие

виды пользования этой вещью: сервитуты, заклад (залог), право пожизненного наследуемого владения земельным участком и другие. По римскому праву ограничения собственности могут быть столь многочисленны и обширны, что право собственности в продолжение более или менее долгого времени может быть сведено почти к нулю, например, если вещь обременена эмфитевзисом, суперфицием, узуфруктом [3, с. 344].

Выводы. Таким образом, римское право является основой развития основополагающих принципов и категорий не только вещного права, но и других правовых институтов континентальной системы, в том числе российского гражданского права. Гражданское право России формировалось не вполне традиционным путем, поскольку сильное влияние на целый ряд правовых институтов оказывали определенные публичные элементы в советский период истории России, что в значительной мере касалось права собственности и других вещных прав.

Гражданское право России имеет богатую дореволюционную историю систематизаций и кодификаций, а также глубокие корни в римском праве, нашедшем свое выражение и в современном российском гражданском праве. Блестящие теоретики права, видные цивилисты своего времени - Г.Ф. Шершеневич, И.А. Покровский, К.П. Победоносцев и многие другие - внесли неосценимый вклад в развитие гражданско-правовых институтов в России. Современное гражданское право нельзя воспринимать вне связи с римским правом и с русской гражданско-правовой наукой, отточенной теорией.

Использованная литература:

1. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве / К.И. Скловский. - М., 2008. - 498 с.
2. Покровский И.А. История римского права / И.А. Покровский. - Пг., 1915. - 415 с.
3. Барон Ю. Система римского гражданского права: В 6 кн./ Ю. Барон. - СПб.: Издательство Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2005. - 459 с.
4. Новицкий И.Б. Римское право: учебник / И.Б. Новицкий. - М.: Волтерс Клувер, 2009. - 653 с.
5. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). [По исправленному и дополненному 8-му изд. 1902. Изд. 3-е, испр.]/ Д.И. Мейер. - М.: "Статут", 2003. - 532 с.
6. Сперанский М.М. Объяснительная записка содержания и расположения свода законов гражданских. Архив исторических и практиче-

ских сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачовым. - 1859. - Кн. вторая.

7. Бабаев А.Б. Система вещных прав: монография / А.Б. Бабаев. - М.: Волтерс Клувер, 2007. - 405 с.

8. Боголепов Н.П. Учебник истории римского права/ Н.П. Боголепов. - М., 1895. - 469 с.

9. Свод законов Российской империи. Том X. Часть 1-я. Свод законов гражданских. Издание 1900 г. - 473 с.

10. Варадинов Н. Исследования об имущественных или вещественных правах по законам русским / Н. Варадинов Н. - СПб, 1855. - 359 с.

11. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права/ Ю.С. Гамбаров. - СПб., 1911. - Т. 1.

12. Новицкий И.Б. Римское право/ И.Б. Новицкий. - М., 1995. - 423 с.

13. Маркс К. Собр. соч./К. Маркс,Ф Энгельс. - М., 1955. - Т. 1. - 679 с.

УДК 342.7:340.15(477)

Я.Г. Лизогуб

ЗАБОРОНА ПОСЯГАНЬ НА ВОЛЮ ТА ГІДНІСТЬ ЛЮДИНИ ПІД КУТОМ ЗОРУ ПАМ'ЯТОК ВІТЧИЗНЯНОГО ПРАВА

Стаття стосується питань правової охорони людини від посягань на її волю та гідність у пам'ятках права дорадянського періоду. Аналізуються документи, починаючи з XI сторіччя. При цьому кожен з актів викладено в порівняльному аспекті щодо попередніх.

Ключові слова: *воля, гідність, охорона людини, пам'ятки права.*

Статья касается вопросов правовой охраны человека от посягательств на свободу и достоинство в памятниках права досоциалистического периода. Анализируются документы, начиная с XI столетия. При этом каждый из актов изложен в сравнительном аспекте в отношении предыдущих.

Ключевые слова: *свобода, достоинство, охрана человека, памятники права.*

The article concerns to questions of law security of Human for crimes against his freedom and dignity in concrete relics of law pre-Soviet period. The author analyzes documents from XI century. So, every act is compared with previous acts.

Key words: *freedom, liberty, dignity, security of human, relics of law.*

Перші свідчення про таку заборону знаходимо у Розширеній редакції Руської Правди. Звісно, її норми не були повною мірою виявом правового захисту людини від посягань на волю та гідність, і скоріше демонструвала спробу ліквідувати свавілля і впорядкувати